

Религиозность и опасные грани секуляризма

К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА ПЕРВОГО

Для Русской Православной Церкви время петровских преобразований было связано со многими печальными событиями, имевшими, как мы сейчас видим, самые драматические последствия для национальной истории. Среди этих событий, в частности, упразднение патриаршества и создание подконтрольной государству синодальной системы управления Церковью, которая действовала фактически более двухсот лет. Но самое главное, с началом секуляризационных процессов, запущенных Петром Первым, русская культура потеряла внутреннюю цельность. Отныне она стала делиться на культуру церковную, ассоциированную с многовековыми духовными традициями, и культуру светскую, воспринимаемую простыми обывателями как прогрессивную культуру просвещения. Плоды столь плачевного разделения мы, к сожалению, пожинаем до сих пор.

Минувший 2021 год проходил под знаком общенациональных торжеств в честь 800-летия со дня рождения благоверного князя Александра Невского — выдающегося сына нашего Отечества, сочетавшего полководческий и дипломатический таланты с мудростью правителя и верностью духовно-нравственным идеалам Православия. Князь Александр, всей своей жизнью и подвигом государственного служения свидетельствовавший о Христе, стяжал большую благодать у Бога, Который прославил его в лике Своих святых угодников и даровал особое дерзновение молиться за землю Русскую.

Год 2022-й посвящен другому знаменитому государственному деятелю, сыгравшему огромную роль в российской истории. Можно сказать, что во многом именно он стоит у истоков формирования принципиально новой модели церковно-общественных и церковно-государственных отношений, которая действует в разных своих вариациях и по сей день. В этом году исполняется 350 лет со дня рождения Петра Первого, всероссийского императора и реформатора. С именем императора Петра, вошедшего в историю с эпитетом Великий, связаны многие знаковые государственные преобразования: курс на модернизацию общественной, экономической и культурной жизни страны, становление армии и флота, активная внешняя политика России, ориентация на западные достижения в области материально-технической культуры. Стремление Петра Великого «прорубить окно в Европу» и поставить Россию в ряд могущественных западных держав, определяющих мировую политику, часто преподносится в рамках школьного курса истории как важнейшая заслуга первого всероссийского императора.

Однако, как писал замечательный русский богослов протоиерей Георгий Флоровский, «новизна Петровской реформы заключается вовсе не в западничестве, но в секуляризации. Именно в этом реформа Петра была не только поворотом, но и переворотом»¹. А потому, несмотря на величие государственного гения и масштаб личности Петра Алексеевича, результаты его деятельности неоднозначно оцениваются как церковными историками, так и простыми православными верующими. В связи с этим уместно было бы не столько порассуждать о том, что

такое секуляризация и что она принесла России, сколько поразмышлять о месте религиозного человека в современном секулярном обществе, о тех вызовах, с которыми он сталкивается, а также о причудливых метаморфозах религиозности, происходящих под влиянием секулярной идеологии. Данные вопросы тем более актуальны, что сегодня большинство людей связывает саму идею общественного развития именно со следованием ценностям секуляризма.

Философско-историческое осмысление термина

Термин «секуляризация», как известно, впервые появляется в работах европейских философов и культурологов в XIX–XX веках и употребляется в качестве ключевой категории в понимании развития западного общества².

В своем прямом историко-правовом смысле секуляризация означала смену неким лицом или объектом состояния с духовного на светское. В истории они нашли выражение, в частности, в виде отторжения церковного имущества в пользу государства. Одним из

первых примеров таких актов в нашей стране стал, в частности, указ Петра Великого 1701 года о переплавке колоколов в пушки, изданный в самом начале Северной войны³. При Екатерине II было объявлено об изъятии церковных владений и упразднении целого ряда монастырей — соответствующий манифест, определяющий положение Русской Православной Церкви,

вых отношений. Я бы даже сказал, что эти рамки являются лишь внешним проявлением глубинных процессов, происходящих в общественном сознании. В работах выдающегося немецкого социолога и философа Макса Вебера секуляризация переосмысливается как «расколдовывание мира»⁴, его десакрализация. В этом значении секуляризация, несомненно, перестает быть лишь узким термином, обозначающим конкретный феномен в социально-культурной жизни Западной Европы и России, характеризовавшийся отъемом у Церкви собственности. По Веберу, первые ласточки секуляризации появились еще в Античности и были связаны с зарождением науки, стремившейся пролить свет на понимание мироустройства.

Секуляризм выделяет вере скромное место на периферии общественной жизни. Он создает собственную концепцию религии и этики, задает новые императивы поведения и пытается «форматировать» религиозную жизнь человека.

был подписан в 1764 году и действовал до конца синодальной эпохи. В том же ряду стоит и кощунственная кампания большевиков 1922 года, в ходе которой под предлогом помощи страдающему от голода населению Поволжья из храмов силой изымались церковные ценности и предметы богослужебного использования.

Но само понятие секуляризации, безусловно, выходит за узкие рамки имущественно-право-

По сути, секуляризация — это система ценностей, ставящая во главу угла материалистическое, рациональное понимание мира и человека. Ценностью в таком случае может обладать только то, что может быть познано, объяснено. Эти ценности — целиком и полностью в мирском измерении, *in saeculō* («в сем веке»). И в центре *saeculī* стоит человек с его земными потребностями и интересами. Секулярная идеология отказывает духовному в приоритете над материальным.

Секуляризация, ориентированная на модернизацию, научно-технический и социальный прогресс, как правило, происходит под знаком отказа от традиционной культуры и ценностей, с ней связанных. Традиция (говорим об этом в самом широком смысле) объявляется архаикой, а традиционные нравственные принципы — отжившей свой век реакционной силой, которая якобы сдерживает дальнейшее развитие общественной жизни. Очевидно, что первой в очереди на «сбрасывание с парохода современности» становится при таком подходе религия.

Но уловка секуляризма состоит в том, что он, в отличие от атеистической идеологии, не ставит своей целью борьбу с верой. Для секуляризма по большому счету неинтересны вопросы духовных поисков, религиозного опыта и бытия Бога. Секуляризм выделяет вере скромное место на периферии общественной жизни, загоняет в своего рода гетто и объявляет личным делом каждого человека. Он создает собственную концепцию религии и этики, задает новые императивы поведения и пытается «форматировать» религиозную жизнь человека, объясняя ему, что является важным, а что — второстепенным. «Секуляризация добилась того, чего не удавалось достичь огнем и железом: она

убедила верующих в том, что они могут заблуждаться, и доказала самым благочестивым из них, что есть вещи поважнее, чем смерть за веру»⁵, — пишет один из современных зарубежных теологов.

Не отказывая человеку в базовом праве на свободу совести и вероисповедания, секулярное общество вместе с тем зачастую сталкивает религиозные убеждения человека с секулярной системой ценностей, в основе которой лежат гуманистические принципы, главные из которых — абсолютная ценность человеческой жизни и безусловное право на свободу самовыражения — доводятся до своего крайнего предела — абсурда, переворачивающего с ног на голову все традиционные понятия о добре и зле.

Современные вызовы секуляризма и конструирование новых форм бытия религии в секулярном обществе

Одним из последствий доминирования секулярного подхода к устройению общественной жизни становится продвижение в том числе и на законодательном уровне так называемой либеральной повестки. Под знаком реализации

свобод человека, а вернее, прикрываясь защитой прав личности, происходит легализация таких безнравственных с точки зрения христианства явлений, как аборт, эвтаназия, пропаганда ЛГБТ-ценностей и реализация ювенальных технологий в области сексуального воспитания детей и неправомерного изъятия детей из семьи органами опеки.

Полагая, что религиозные принципы мешают строить общество с политическими свободами и социальной справедливостью, западные исследователи пытались обосновать автономность морали от религии⁶ и, следовательно, указывали религии на новое место, которое она должна занимать в секулярном социуме.

При таком подходе Церкви, в частности, отводится роль одного из общественных институтов, важнейшей целью которого, в соответствии с секулярной моделью, является борьба с бедностью, помощь нуждающимся, забота

о больных, бездомных и других незащищенных слоях населения.

Священники, окормляющие хосписы, где содержатся неизлечимо больные люди, со скорбью рассказывали мне, что руководство светского благотворительного фонда, к которому относятся эти учреждения, всячески препятствует их разговорам с подопечными о смерти, о спасении, о вечной жизни, о цели и смысле человеческого бытия. Все это, как объясняли в фонде, может расстроить людей, омрачить последние месяцы, недели, а возможно, и дни их жизни. Но священнику и вообще любому верующему человеку очевидно: у людей, готовящихся вскоре переступить порог вечности, может попросту больше не оказаться возможности поговорить о главном, принести покаяние и обрести вечное спасение.

Безусловно, проявление любви и милосердия к ближним — неотъемлемая часть жиз-

ни каждого христианина, чья вера узнается от дел и делами достигает совершенства (Иак. 2, 18, 22). Однако нельзя забывать, что истинной целью христианской жизни, как свидетельствует Святая Церковь, является соединение с Господом, богообщение через участие в таинствах. Об этом она свидетельствовала в первые века бытия христианской общины, когда последователей Спасителя жестоко гнали и убивали. Не умолкала она и в тучные годы, когда с прекращением преследований и повышением статуса христианства до разрешенной, а затем и государственной религии крещение принимали многие и многие люди, чьи взгляды были весьма далеки от Евангелия. Но, живя и в скудости, и в изобилии (Флп. 4, 12), Церковь никогда не оставляла своей главной миссии: проповедовать о Христе, примирять людей с Богом и вести их ко спасению. Но такого свидетельства мир, лежащий во зле (см. 1 Ин. 5, 19), не принимает.

Ярким примером, демонстрирующим секулярное отношение к личным религиозным убеждениям человека в новейшем европейском обществе, стал вопиющий по своему цинизму случай, произошедший осенью прошлого года, который хотя и вызвал немало негодований среди верующих, но, очевидно, был замят западной прессой.

Пятнадцатого октября 2021 года на депутата британского Парламента сэра Дэвида Эймисса было совершено вооруженное нападение сразу после его общения с избирателями на ступеньках церкви; он получил несколько серьезных ножевых ранений, в результате которых скончался там же от потери крови. Как сообщает The Daily Telegraph, работавшие на месте преступления полицейские под предлогом сохранности места происшествия не допустили до умирающего депутата священника, приехавшего пособоровать Эймисса, являвшегося набожным католиком, и преподать ему последнее Причастие. Несмотря на критическую ситуацию и ее очевидный исход для истекающего кровью депутата, для полицейских куда важнее оказалось сохранить место нетронутым, хотя до прихода священника там уже побывали медики, констатировавшие невозможность транспортировки раненого ввиду опасности

для его жизни. В результате человек остался без того, что считал для себя самым главным, — без Причастия.

Вот такой печальный парадокс получается. Не отказывая человеку в праве на «достойную смерть» — эвтаназию, секулярное общество не считает нужным защищать право человека на смерть в соответствии с его религиозными убеждениями. Вообще говоря, двойные стандарты и предвзятое отношение к традиции — одна из характерных черт секулярного сознания: что позволено представителям нетрадиционных взглядов, то не позволено, в частности, верующим христианам.

Как верно заметил известный политический философ современности, для секуляристской идеологии «вообще неважно, есть ли Бог», поэтому секуляризм навязывает Церкви свое представление о том, какова должна быть ее миссия в мире. В соответствии с секуляристской моделью, «Церковь должна проповедовать не любовь и спасение, а политические свободы и технократический прогресс»⁷.

Но Церковь не занимается вопросами общественного и государственного устройства. У нее совершенно иные задачи, и эти задачи не от мира сего. Церковь интересуют вопросы спасения, которое начинается здесь, на земле, и простирается в вечность. Но именно поэтому особую опасность представляют тенденции «обмирщения» Церкви. Губительный дух секуляризма, потребительского отношения к Богу, проникая в ограду церковную, распространяясь среди христиан, способен растворить соль и сделать ее негодной (Мф. 5, 13). Противостоять этому можно, только поставив фильтр в своем сердце, принимая Евангелие как реальное и деятельное, а не как лишь философско-умозрительное руководство в жизни.

Русская Православная Церковь как оплот здорового консерватизма

К счастью, в России мы не видим примеров, подобных случаю, произошедшему с сэром Эймиссом, и дай Бог, не увидим никогда. Но все же секуляризационные процессы затронули общественную жизнь и в нашей стране. Что может сделать Церковь в таких условиях? То же,

что она делала и продолжает делать до сих пор: свидетельствовать миру о Христе, о приоритете духовного над материальным и не идти на нравственные компромиссы. В этом заключается ее пророческое служение, доверенное ей Самим Господом: говорить людям правду Божию.

Проблемы абортот и их финансирования за счет налогоплательщиков, суррогатного материнства, продвижение гендерной повестки, ювенальных технологий и средств цифрового контроля за личностью — эти и многие другие важнейшие вопросы обсуждаются в информационном пространстве усилиями активной церковной общественности, ведущих церковных спикеров. Мы видим, что Святейший Патриарх Кирилл твердо и настойчиво поднимает эти темы, встречаясь с представителями законодательной и исполнительной власти, в частности на ежегодных Международных образовательных чтениях и Парламентских встречах и на других общественно значимых площадках.

Невключение Церкви в процессы отстаивания традиционных ценностей может породить агрессивную контрсекулярную религиозность с ее повышенными эсхатологическими ожиданиями, фундаментализмом, архаизацией мировоззрения, сознательным отказом от схоластического богословия и культурного наследия.

Слава Богу, неустанные призывы Предстоятеля Церкви и слаженная работа на местах возымели действие. В настоящее время находится на рассмотрении Государственной Думы ряд значимых законопроектов, по поручению Президента России сейчас ведется разработка проекта «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», продолжающая консервативную линию поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации всенародным голосованием в 2020 году.

Мы с ясностью можем видеть, что секулярность — это не какое-то историческое социально-политическое явление, но состояние общественного сознания, состояние ума чело-

века. Оно начинается с разделения, с потери внутренней цельности. Зеркало разбивается на множество осколков — и изображение теряет единство. Совершенно справедливы в связи с этим слова Святейшего Патриарха Кирилла, отмечавшего, что «сегодня борьба за будущее — это борьба за антропологию. Это борьба за определение того, что есть “человек”»⁸. Церковь неустанно свидетельствует о высоком предназначении человека как образа и подобия Божия и в этом смысле является самым крепким оплотом традиционных духовно-нравственных ценностей, лежащих в основании русской культуры.

На прошедшем в ноябре 2021 года Международном съезде учителей и преподавателей русской словесности Святейший Патриарх Кирилл обратил среди прочего внимание собравшихся на существование двух принципиально разных подходов к культуре: человек может являться ее носителем, а может быть лишь ее потребителем, пользователем⁹. Эта мысль представляется особенно важной в контексте разговора об идеологии секулярности и ее отношениях с религиозностью. Очевидным образом только носитель культуры может обеспечить ее продолжение и преемство традиции.

Традиционная религиозная культура, несущая в себе огромный творческий потенциал¹⁰, вместе с тем постоянно вынуждена адаптироваться к новым условиям политико-общественного бытия. Однако важно сохранять при этом возможность для конструктивного диалога, который, являясь, по выражению М. М. Бахтина, творческим процессом взаимопознания и взаимовлияния, способен послужить ко благу, сформировать новый культурный феномен — эффективную модель здорового церковно-государственного взаимодействия, основанную на ясном понимании ценности традиционного духовно-нравственного начала в жизни общества.

Это позволит избежать многих печальных ошибок и последствий. Уже сегодня очевидно, что во многом из-за того, что в эпоху петровских преобразований «процесс взаимодействия традиционных религиозных и новых светских ценностей принял характер насильственного вытеснения традиционного новым»¹¹, не сложилось такого диалога культур.

Говоря о секуляризации как о «самореферентном пути познания»¹² и принимая ее как сложившуюся социальную реальность, важно вместе с тем осознавать, что невключение Церкви в процессы отстаивания традиционных ценностей может породить агрессивную контрсекулярную религиозность с ее повышенными эсхатологическими ожиданиями, фундаментализмом, архаизацией мировоззрения, сознательным отказом от схоластического богословия и культурного наследия¹³.

Хочется надеяться и верить, что совместными усилиями Церкви, которая призвана искать

«новый язык и новые творческие пути для проповеди христианских ценностей в современных условиях»¹⁴, и всех здоровых сил общества это традиционное начало будет крепнуть, создавая естественную защиту от всех наносных и губительных веяний эпохи, помогая сохранять нашу национальную духовную идентичность и верность Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу.

**Митрополит Приморский
и Владивостокский Владимир**

Фото Дениса Кулягина, Pixabay.com, МИА «Россия сегодня»,
пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Флоровский Г. В., *прот.* Пути русского богословия. Минск: Харвест, 2006. С. 84.
² Андреева Л. А. Европа: секулярный или постсекулярный мир? // *Общественные науки и современность*. 2014. Вып. 5. С. 157–165.
³ Седов П. В. Снятие церковных колоколов для литья пушек в начале Северной войны // *Петербургский исторический журнал*. 2014. Вып. 1. С. 25–40.
⁴ Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма*. М.: АСТ, 2021. С. 123.
⁵ Кохс Х. *Мирской град: секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте*. М.: Восточная литература РАН, 1995. С. 21.
⁶ Асад Т. *Возникновение секулярного: христианство, ислам, модернизм*. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
⁷ Щипков А. В. Церковь задает христианскую модель общества. [Электронный ресурс] // *НГ-Религии*. 16.11.2021. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2021-11-16/3_8302_kb.html (дата обращения: 17.11.2021).
⁸ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на открытии XXI Всемирного русского народного собора «Россия в XXI веке: исторический опыт и перспективы развития», 1 ноября 2017 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5052002.html> (дата обращения: 19.11.2021).

- ⁹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на Международном съезде учителей и преподавателей русской словесности, 11 ноября 2021 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5860843.html> (дата обращения: 29.11.2021).
¹⁰ Хачатурян В. М. Диалог с архаикой // *Цивилизации* (Институт всеобщ. истории РАН). 2006. Вып. 7. С. 208–233.
¹¹ Андреева Л. А. Модернизация России в начале XVIII в. в контексте оппозиции традиционных религиозных и новых секулярных ценностей // *Цивилизации* (Институт всеобщ. истории РАН). 2006. Вып. 7. С. 192–207.
¹² *Водоразделы секуляризации: западный цивилизационный проект и глобальные альтернативы: Монография / под ред. А. Белокобыльского, В. Левицкого*. М.: Академический проект, 2018. С. 12.
¹³ Там же. С. 187–192.
¹⁴ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. *Русская Церковь и европейская культура // Свобода и ответственность: в поисках гармонии: Права человека и достоинство личности: Сб.* М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви — Синаодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014. С. 235.